

УДК 94

**Периодическая печать
как средство изучения деятельности тыла в годы Первой мировой войны
(на примере Черноморской губернии)**

Любовь Георгиевна Полякова

Сочинский государственный университет, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Соискатель

Аннотация. Статья посвящена деятельности тыла в Черноморской губернии в годы Первой мировой войны. Основным источником для написания статьи послужили материалы местной и региональной периодической печати, среди которых газеты «Черноморский край», «Сочинский листок», «Черноморское побережье», «Черноморский листок войны» и др. Среди проявлений деятельности тыла рассматриваются благотворительная помощь раненым, досуг в госпиталях, организация курсов сестер милосердия и региональных отделений Красного Креста. Помимо этого, уделено внимание вопросам взаимодействия с государственными учреждениями, отвечающими за госпитальную работу, а также позиция царской семьи по отношению к санитарной деятельности. Важное значение в работе имеет деятельность Красного Креста в годы Первой мировой войны. В заключении отмечается, что в годы Первой мировой войны наблюдалось тесное сотрудничество центра и окраин в рамках оказания помощи раненым. Практически вся работа по созданию региональных (губернских) лазаретов осуществлялась на средства, собранные от благотворительности. Окраины пытались моделировать поведение высшей власти в этом вопросе, в результате дело попечения о пострадавших на войне стало делом всего российского общества.

Ключевые слова: Первая мировая; тыл; Черноморская губерния.

Актуальность. Тема деятельности тыла в годы Первой мировой войны и сегодня поражает своей неизученностью. Многие вопросы работы тыловых районов Российской империи оказались вне сферы изучения историками в советский период. Не сильно изменилось это положение в современный период. И в первую очередь это касалось жертвенного порыва населения, направленного на достижение победы в годы Великой войны 1914 г. В данной статье мы хотели бы уделить внимание проблеме обеспечения санитарных нужд на территории Черноморской губернии сквозь призму периодической печати.

Материалы. Региональная (губернская) периодическая печать. Важное значение среди губернской периодической печати (в годы Первой мировой войны) имела газета «Черноморское побережье», которая начала издаваться с 1 января 1903 г. В 1905 г. в связи с началом Первой русской революции газета приостановила свой выход и начала издаваться вновь только в 1907 г. В это время она получила статус ежедневного издания русских курортов и просуществовала в таком виде до 1912 г. С 21 июля 1913 г. «Черноморское побережье» стало издаваться как политическая, литературная, общественно-экономическая газета.

В разное время она выходила объемом в два или в четыре листа формата А3. На 1-й странице, как правило, располагалась официальная хроника, на 2-й и 3-й — региональные новости (Новороссийск, Екатеринодар и Кубанская область), на 4-й странице — новости Черноморского побережья, где публиковалась информация о событиях в разных уголках Черноморской губернии (например, в Туапсе, Сочи, Хосте, Адлере, Гаграх и т. д.).

Помимо этого, в период Первой мировой войны в Новороссийске издавалась газета «Черноморский листок войны». Ее объем составлял один лист, а во внутреннем содержании доминировали темы, посвященные Великой войне и повышению патриотизма.

Другим периодическим изданием, выходившим в это время, была газета «Новороссийский телеграф».

Местная (Сочинская) периодическая печать. В годы Первой мировой войны в Сочи издавалась газета «Сочинский листок». Она начала издаваться еще 25 ноября 1912 г.,

выходила ежедневно, кроме дней после праздников. Размер газеты был примерно равен современному формату А2. Цена за один экземпляр газеты — 5 коп. [1]. Она издавалась в типографии Е.И. Тороповой, которая находилась на ул. Дагомысской. Редактором и издателем газеты был Г.Д. Торопов. «Сочинский листок» выходил тиражом не более 500–800 экземпляров [2]. Подписка и продажа проводились в Сочи, Адлере, Анапе, Гаграх, Новороссийске, Геленджике, Туапсе, Поты, Батуми и других городах [3].

На первой полосе печатались телеграммы Петроградского телеграфного агентства. Это были политические, социально-экономические и культурные новости не только из Петрограда, Москвы и других российских городов, но и практически со всего мира. Очень много новостей было о ходе Первой мировой войны. Новости продолжались публиковаться и на второй странице «Сочинского листка». Кроме них, там же находилась рубрика «Местная жизнь». В ней размещались сведения о жизни города Сочи, о ближайших гуляньях, благотворительных вечерах и праздниках, спектаклях, субботниках и других мероприятиях, проводимых в городе. Также в рубрике «Местная жизнь» публиковались криминальная хроника (чаще всего кражи, грабежи и нападения на местных жителей и приезжих) и новости, касающиеся работы и устройства городских коммуникаций.

927 – последний номер газеты «Сочинский листок» из обнаруженных в фонде периодики Российской государственной библиотеки датирован 25 декабря 1916 г.

Обсуждение. Данная тема обсуждалась на конференциях «Большой Сочи в прошлом и настоящем» и «Дни науки Социально-педагогического факультета СГУТиКД», а также нашла свое отражение в работах А.А. Черкасова и Л.Г. Поляковой [4].

ПОМОЩЬ РАНЕНЫМ. Разноплановая деятельность, направленная на оказание помощи раненым в годы Первой мировой войны, стала одним из самых главных дел тыла. Созданные в центре и на окраинах многочисленные комитеты собирали на благотворительных началах значительные средства и вкладывали их в поддержку раненых воинов Великой войны.

8 августа 1914 г. «Черноморская газета» сообщила, что Его Императорское Величество принц А.П. Ольденбургский предоставил курорт Гагры Красному кресту. «На первое время, – отмечал журналист газеты, – там может разместиться 500 больных, а в последующем курорт будет приспособлен для 4 тыс. человек» [5].

Руководство местными комитетами Красного Креста осуществляли, как правило, жены первых лиц регионов. Так, в Новороссийске, в губернском центре Черноморской губернии председателем была избрана супруга губернатора – Л. Барановская. 17 августа 1914 г. она обратилась с воззванием к жителям Черноморской губернии: «В переживаемое нами тяжелое время русский народ показал всю свою мощь, все величие своей души. Забыты личные интересы, оставлено все мелкое, будничное, забыта рознь.

Все сплотились воедино, все стали братьями – сынами одной великой, безгранично любимой, дорогой всем родины. Ушедшие в бой с беззаветным мужеством жертвуют своей жизнью, оставшиеся, осиротелые семьи безропотно переносят тяжесть разлуки и те лишения, на которые обречены из-за ухода своих кормильцев. И мы, оставшиеся, мы не должны сидеть без дела: у нас тоже свой великий и святой долг, который мы должны исполнить. Кроме помощи самих запасных, которая везде по губернии ведется с большим подъемом, на нас лежит и нравственный долг протянуть руку помощи тем, кто за нас проливает свою кровь.

Объединимся же все, от мала до велика, под одним белым знаменем Красного Креста – символом мира и любви.

Организуем по Побережью лазареты для раненых, обставим их весьма необходимым, и при наших чудных климатических условиях и южном солнце, окруженные нашими попечениями, заботами и любовью, наши раненые с Божьей помощью будут быстро поправляться.

Призываем всех жителей Черноморской губернии, стариков, взрослых, женщин и детей.

Пусть каждый жертвует, чем может и сколько может.

Все будет принято с глубочайшей благодарностью» [6].

Газета «Екатеринодарская почта» уже 22 августа 1914 г. сообщала, что в Москве был сбор пожертвований в пользу раненых. Всего было собрано 175 тыс. руб. Помимо этого, в кружки было брошено много драгоценностей, которые еще не оценены [7].

С самого начала противостояния императрица Александра Федоровна (жена

Николая II) и Августейшие дочери Великие княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна, пройдя курс сестер милосердия, работали в лазарете государыни в Царском Селе. В Зимнем дворце Александрой Федоровной был создан большой склад белья для отправки войскам на фронт. Интересно, что этот склад был создан на средства чинов министерства внутренних дел Российской империи.

Великая княжна Ольга Николаевна была поставлена во главе комитета помощи семьям запасных. В 1915 г. в связи с появлением значительного количества беженцев по распоряжению Николая II был образован особый комитет во главе с Великой княжной Татьяной Николаевной [8].

Практически с самого начала войны между фронтом и тылом курсировали санитарные поезда имени Великих князей – детей Николая II. В своих дневниковых записях Николай II упоминал наличие санитарного поезда имени Алексея [9], санитарного поезда имени Татьяны [10], был санитарный поезд и Александры Федоровны [11]. Примерно такое же положение было в лазаретах. Так, в Санкт-Петербурге имелся лазарет имени Алексея [12], в Ровно — лазарет имени Ольги [13].

Уже в середине сентября 1914 г. в Сочи на повестку дня ставится вопрос о приеме раненых. По большому счету вопрос этот был инициирован самими ранеными. Во второй декаде сентября к правлению акционерного общества курорта «Кавказская Ривьера» обратились раненые офицеры с просьбой разрешить разместить их на курорте с целью поправки здоровья. Рассмотрев эту просьбу, правление приняло решение об удовлетворении ходатайства. В результате с октября 1914 г. до марта 1915 г. (т.е. в межсезонье) бесплатно были отведены места лицам, пострадавшим на войне и нуждающимся в теплом морском климате. Помимо этого, для постоянного медицинского наблюдения правление предоставило раненым и двух врачей. Необходимо отметить, что к этому времени строящаяся железная дорога уже была доведена до Туапсе, а оттуда до Сочи можно было добраться на пароходе за 4 часа [14].

Ввиду отсутствия в городе лазаретов и госпиталей принимается решение о спонсорской помощи в вопросе о раненых. Практически сразу откликнулись сочинские дачевладельцы, которые предложили дать 22 бесплатных места для выздоравливающих офицеров [15]. При этом дачевладельцы брали на себя все расходы по питанию и проживанию находящихся на лечении военнослужащих. Это стало первым камнем в фундаменте деятельности сочинцев в рамках помощи раненым воинам Великой войны, и произошло это уже в 1914 г.

Затянувшаяся война потребовала напряжения усилий всего общества. Тыл, прекрасно осознавая проблемы фронта, занялся созданием лазаретов для раненых военнослужащих. Лазареты образовывались повсеместно: во дворцах, при дворянских собраниях, банках, оборонных и частных заводах [16].

О прибытии раненых в Сочи имеются крайне скудные сведения в периодической печати, что может объясняться засекреченностью данной информации во время войны. Тем не менее 8 сентября 1915 г. газета «Сочинский листок» сообщила, «что на днях (к нам) прибывает первый транспорт раненых и больных воинов» [17].

Спустя год в Сочи для Черноморского побережья создается эвакуационный пункт для раненых. На организационном заседании в городской управе 11 октября 1915 г. был утвержден состав эвакуационной комиссии. В нее вошли доктор Б.П. Кестер, начальник Сочинского округа Ф.И. Яников, Д.И. Коченовский, Е.И. Иванов, Г.И. Порфирьев и инженер В.К. Константинов [18]. Для эвакуационного пункта были приспособлены лазареты местного комитета помощи жертвам войны, а также железнодорожные лазареты и заведения Красного Креста. В октябре 1915 г., как отмечал неизвестный корреспондент «Сочинского листка», «со дня на день ожидалось прибытие первой партии раненых в составе 37 человек» [19]. По тем скудным данным, которые публиковались в местной прессе, можно установить, что до конца октября в Сочи прибыло как минимум семь человек раненых из состава нижних чинов. Из них четверо с Западного и трое с Кавказского фронтов. Все они были размещены в лазарете комитета помощи жертвам войны [20].

Развитие Сочи как госпитального центра продолжалось и в 1916 г., когда военное ведомство наметило постройку в Сочи большого госпиталя на 800 человек [21]. Однако построить его уже так и не успели.

Тем не менее открытие лазаретов продолжалось. 23 июня 1916 г. корреспондент «Сочинского листка» сообщил: «В воскресенье, 3 июля с.г., состоится освящение и открытие

Сочинской общины сестер милосердия и при ней лазарета-санатория для раненых и больных воинов на 25 кроватей Российского общества Красного Креста, состоящего под покровительством Государыни императрицы Марии Федоровны (мать Николая II), устроенного и оборудованного на средства Комитета, Черноморско-кубанского управления земледелия и государственных имуществ» [22]. Однако лазарет был открыт с опозданием на одну неделю (10 июля). Ко дню открытия в лазарет было принято 14 раненых и больных с Кавказского фронта. Вскоре на посланную 10 июля 1916 г. Августейшей председательнице Кавказского окружного управления Красного Креста Великой княгине Анастасии Николаевне (младшая дочь Николая II) телеграмму пришел ответ: «Сочи, попечительнице Сочинской общины г-же Данилевской.

Душевно радуюсь открытию Сочинской общины сестер милосердия Красного Креста и при ней лазарета-санатория для наших героев. От души желаю плодотворной работы. Сердечно благодарю за выраженные чувства» [23].

Необходимо отметить, что курсы сестер милосердия в Сочи действовали на протяжении всей войны. Составы их были невелики, вероятно, до 20 человек, а основная масса выпускниц отбывала на фронт, в прифронтовые лазареты и госпитали.

НОВОРОССИЙСК. Одним из первых мероприятий новоросийцев для нужд Действующей армии стала организация курсов сестер милосердия Красного Креста. Уже 18 августа 1914 г. начались первые занятия, организованные местной общиной сестер милосердия. Теоретические занятия велись ежедневно с 18 до 21 часа вечера. На курсы записались 24 сестры милосердия, почти все окончившие местную гимназию. Курс подготовки сестер милосердия был рассчитан на 6 недель [24].

Примерно в это же время в Царско-сельскую общину Красного Креста поступили на обучение Государыня Александра Федоровна и ее две старшие дочери, великие княжны Ольга и Татьяна. После цикла обучения 12 ноября в заседании Главного управления Красного Креста председатель гофмейстер Ильин сообщил, что Государыня Александра Федоровна и великие княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна выдержали в Царской общине экзамены, установленные для получения звания сестры милосердия Красного Креста. По данным российской печати, Государыня Александра Федоровна ответила гофмейстеру Ильину следующей телеграммой:

«Дочери и я сердечно благодарим главное управление Красного Креста за выраженные чувства. Рады числиться сестрами милосердия и потрудиться в облегчение страданий наших дорогих героев. Александра» [25].

На следующий день, вероятно 13 ноября, в Царско-сельской общине, состоящей под Августейшим покровительством Государыни Александры Федоровны, состоялся выпуск сестер милосердия, окончивших краткосрочный курс. Перед выпуском в церкви общины состоялось молебствие, к которому прибыла Государыня Александра Федоровна с великими княжнами Ольгой и Татьяной, после него Государыне было вручено свидетельство об окончании курса по уходу за ранеными. Такие же свидетельства получили и великие княжны [26].

Необходимо отметить, что обучение Августейших особ на курсах сестер милосердия оказало серьезное пропагандистское влияние и в центре, и на окраине страны. Так, новороссийская печать в феврале 1915 г. сообщала, что многие учительницы местных школ записываются в новороссийский комитет о больных и раненых воинах в число слушательниц лекций по уходу за ранеными, дабы иметь возможность поступить сестрами милосердия в Действующую армию [27].

Однако вернемся к началу войны. 24 августа 1914 г. в женском клубе состоялось собрание под председательством супруги черноморского губернатора А.В. Барановского, посвященное вопросу организации сбора на устройство лазарета и шитья белья для раненых [28].

31 августа в Новороссийске прошло собрание коммерсантов и лиц, желающих делать процентное отчисление с каждого вырученного или заработанного рубля в пользу раненых.

Решено на часть собираемой суммы устроить лазарет на 10 кроватей [29].

13 сентября в 16 часов на старом цементном заводе состоялось освящение лазарета на 100 раненых.

Под лазарет заводоуправлением был приспособлен один большой дом в колонии «Уютная», в соседнем доме были устроены добавочная палата, кухня, прачечная, помещения для белья и склады провианта и материалов. В оба дома проведено

электрическое освещение и ключевая вода.

Раненые могли размещаться в десяти больших комнатах с десятью кроватями в каждой. Между каждыми двумя комнатами находилось помещение для сиделок [30].

Мероприятия по увеличению средств Красного Креста проходили и в Геленджике. Так, 6 января 1915 г. во время Крестного хода в пользу больных и раненых было собрано 164 руб., из которых 100 руб. было отправлено в Главное управление Общества Красного Креста, а 64 – переданы геленджикскому братству на содержание лазарета для выздоравливающих раненых воинов [31].

15 мая в 22 часа прибыл первый санитарный поезд с ранеными и больными. Городской санитарный отряд был разбит на 4 группы. 1-я находился у амбара № 34, 2-я – у цементного завода «Орел», 3-я – на Нефтянной улице, 4-я – на Каботажной пристани. Прием раненых и размещение их по пунктам было выполнено уже к 1 часу ночи. Раненых сопровождали городские санитары. При тяжелых больных на всем пути до места назначения находились сестры-милосердия.

После размещения раненых по госпиталям их посетил черноморский губернатор.

Многочисленная толпа встретила санитарный поезд. Сейчас же по прибытии раненых им дамами Красного Креста и городского комитета было предложено угощение [32].

В лазарете № 1 было помещено 50 раненых, их повезли на заводских линейках и на извозчиках (извозчики денег не брали) с распределительного пункта прямо в бани при заводе, где они были одеты во все чистое и затем привезены в лазарет, находящийся в специально приспособленных казармах.

Постоянному медицинскому персоналу были отведены квартиры бывших служащих завода [33].

28 мая 1915 г. «Черноморская газета» сообщала, что прибывшие в Новороссийск больные и раненые воины заявляют, что даже столь короткое пребывание в нашем климате оказало на них благоприятное действие. Некоторые из них окончательно выздоровели и скоро возвращаются в строй [34].

Для организации прогулок раненых и больных воинов городская управа начала специально приводить в гигиенический порядок сад при Народном доме [35].

Обращая внимание на явную недостаточность усилий в организации лазаретов, некоторые владельцы дач на Солнцедаре сделали предложения Красному Кресту в их пустующих помещениях разместить раненых и больных воинов [36].

8 августа 1915 г. в 22:40 в Новороссийск прибыл санитарный поезд с ранеными с германского фронта. Снимали раненых с поезда в 8 часов утра 9 августа. На станции их встречали черноморский губернатор и другие высокопоставленные лица. Раненых разместили в гимназии, на цементном заводе, в городской больнице и в доме г-на Певуна (в последующем дом Певуна станет лазаретом № 1) [37].

Несколько слов необходимо сказать и о финансовом положении Общества Красного Креста в г. Новороссийске. Так, по состоянию на 1 июля 1915 г. в кассе общества находилось 13443, 92 руб. В течение месяца поступило:

- членские взносы – 15 руб.;

- пожертвования – 366,29 руб. (для сравнения в январе 1915 г. поступило 217,46 руб. [38]);

- процент от бумажных купонов – 111,93 руб.

Всего поступило 493,22 руб., составив 13943,14 руб.

Расход:

- пособий раненым – 105 руб.;

- жалование персоналу лазарета № 1 (за июнь) – 549,74 руб.;

- жалование персоналу лазарета № 2 (за половину мая и июнь) – 300 руб.;

- на лекарства лазаретам № 1 и № 2 – 114,86 руб.;

- содержание лазарета № 1 – 262,15 руб.;

- на типографские работы лазарета № 1 и № 2 – 150 руб.;

- куплено марли – 82,57 руб.

Итого расход за июль составил 1564,78 руб., а в остатке у общества осталось 12378,82 руб. [39]

Обзор финансового положения общества демонстрирует, что без крупных ежемесячных пожертвований общество Красного Креста в Новороссийске не могло существовать. И такие пожертвования в течение всей войны происходили.

2 сентября «Черноморская газета» сообщила, что 31 августа в Новороссийск прибыла новая партия легкораненых [40].

8 сентября в Новороссийск прибыла еще одна партия раненых, в составе 70 человек. Среди раненых были и тяжелораненые [41].

21 января 1916 г. в Новороссийск были доставлены 135 раненых нижних чинов, из которых 50 были помещены в лазарет Красного Креста № 1. Среди раненых имелось много тяжелобольных, которых с вокзала приходилось переносить на носилках [42].

В годовую день открытия лазарета № 1 Красного Креста общее собрание комитета Креста обратилось к черноморскому губернатору с просьбой доложить Его Императорскому Высочеству принцу А.П. Ольденбургскому о совершенном молебствии о здравии Верховного Вождя Государя Императора и его Императорского Высочества и о постановлении Комитета Красного Креста открыть в Новороссийске на собираемые средства грязелечебницу на 30 человек.

В ответ губернатором была получена телеграмма:

«Рад узнать о постановлении Новороссийского Комитета Красного Креста открыть грязелечебницу для раненых и больных воинов. Благодарю за молитвы и желаю местному Комитету Красного Креста дальнейшей плодотворной деятельности на пользу наших защитников Родины. Принц Александр Ольденбургский» [43].

22 мая 1916 г. в лазарете № 1 Красного Креста состоялось торжество по случаю годовщины с момента открытия лазарета.

Благодарственное молебствие служил протоиерей Владимир Гофман с священником местной дружины.

После молебствия начальник гарнизона генерал А.Ф. Соколовский обратился с речью к раненым. Затем состоялось общее собрание местного Комитета Красного Креста.

Заведующий лазаретом Креста доктор Д.Н. Блаватский прочел доклад о деятельности лазарета за истекший год. Врач-хирург М.В. Милошевский в своей речи о целебных силах новороссийского климата и грязи Суджукского озера определил ту помощь, которую Новороссийск мог бы оказать больным воинам.

Комитет Креста постановил возбудить ходатайство о направлении в Новороссийск большего числа раненых и больных воинов.

Товарищем председателя Комитета единогласно избран черноморский вице-губернатор Л.А. Сенько-Поповский.

По постановлению Комитета послана приветственная телеграмма бывшей председателнице Л.В. Барановской.

Комитет единодушно одобрил инициативу О.В. Козловской об устройстве при местной городской больнице грязелечебницы Красного Креста на 30 больных.

Это начинание вызвало сочувствие у членов Комитета и необходимые на первое время 800 руб. были собраны. Черноморский губернатор П.И. Мартынов пожертвовал 100 руб., Г.С. Ливен – 300 руб., А.М. Юкелис – 100 руб. и др.

Постройка грязелечебницы была поручена доктору Милославскому и Б.Б.Стариченкову [44].

Летом – осенью 1916 г. в Новороссийской городской управе начинает ставиться и рассматриваться вопрос об устройстве братского кладбища умерших в госпиталях раненых, а также об увековечивании памяти умерших героев [45].

За полтора года деятельности новороссийских лазаретов для раненых было зафиксировано несколько случаев смерти офицеров и нижних чинов. На старом городском кладбище для павших был отведен небольшой участок земли. В последующем предполагалось поставить ограду и каменный фундамент [46].

Досуговая деятельность в госпиталях. Для улучшения быта раненых в госпиталях и лазаретах администрация окраин принимала разные усилия и проводила акции. Так, в Новороссийске после прибытия первой волны раненых был осуществлен сбор журналов и газет. Для этого на улицах были поставлены специальные ящики, которые проверялись каждый день [47].

Утром 25 мая 1915 г. часть размещенных в местных лазаретах больных и раненых воинов отправилась на прогулку на берег моря [48].

16 августа 1915 г. в Новороссийском лазарете в деревне Певунова по инициативе комитета Красного Креста и его председателя Л.В. Барановской было устроено развлечение для раненых и больных воинов.

Л.В. Кича спела несколько новых песен на военные темы («Ангел на поле брани»,

«Козьма Крючков» и др.).

Деятельность Красного Креста. Историческая справка: Красный крест на белом поле – эмблема, принятая Женевской конвенцией 10 августа 1864 г., для обозначения нейтралитета раненых и больных, санитарного и административного персонала, лазаретов и всяких средств, предназначенных для оказания им помощи во время военных действий [49].

В России общество Красного Креста под именем «Российского общества попечения о раненых и больных воинах» возникло 3 мая 1867 г. по инициативе фрейлины М.С. Сабинной и сразу же было принято под покровительство Государыни Императрицы Марии Александровны. В мирное время общество существовало совершенно независимо от военного ведомства, в военное же время главноуполномоченные общества подчинялись главнокомандующим армиями, а уполномоченные – начальникам военно-окружных управлений.

Военная деятельность Красного Креста началась во время похода русских войск в Туркестан (1868), затем в Кульджу и Ургу (1871), Хиву (1873); приобретенный опыт дал ему возможность оказать большую помощь во время войны 1877–1878 гг., когда, начав свою деятельность лишь с доставки средств в войсковые лазареты, Красный Крест вскоре перешел на устройство своих лазаретов в тылу, перевозку больных, организацию этапных перевязочных пунктов и летучих санитарных отрядов. На все это Красный Крест истратил около 17 млн руб., не считая материальных пожертвований [50].

Перед началом Первой мировой войны Российское общество Красного Креста представляло собой крупную организацию. Его членами являлись 39 тыс. человек, организационно входящих в 97 управлений и 465 комитетов. К этому времени на службе в Красном Кресте находилось около 1 тыс. врачей и 2,5 тыс. сестер милосердия, помимо этого 750 сестер было в запасе и около 1 тыс. женщин проходили обучение на курсах при общинах [51].

Согласно предвоенным планам общество Красного Креста должно было открыть на театре войны 48 госпиталей по 200 коек в каждом, 37 этапных и 33 подвижных по 50 кроватей в каждом лазарете [52], всего 118 собственных лечебных полевых учреждений с общим числом 13,1 тыс. кроватей. Начавшаяся мировая война продемонстрировала, что данного количества койко-мест будет явно недостаточно для потребностей фронта, и общее количество госпиталей и лазаретов было увеличено. В течение первого года войны было открыто еще 10 полевых госпиталей, 20 этапных и 20 подвижных лазаретов, всего на 8 тыс. кроватей, помимо этого было создано и 16 передовых санитарных отрядов. Затем были организованы питательные, перевязочные и транспортные отряды, кроме того перевязочно-питательные, санитарно-дезинфекционные, эпидемические отряды, летучие хирургические, рентгеновские отряды, подвижные склады, поезда-бани и дезинфекционные камеры и аппараты [53].

Подводя итоги, хочется отметить, что деятельность Российского общества Красного Креста в период Первой мировой войны – это одна из ярчайших страниц русской истории, наполненная жертвенным порывом десятков и сотен тысяч верноподданных Российской империи. Преследуя единую цель – все для фронта, все для победы, эти люди самоотверженно трудились в госпиталях, пытаясь облегчить участь больных и раненых. Совершенно уникальным явлением в XX веке стал пример единения Российского общества, так как к работе в госпиталях приступили и члены Августейшей семьи (императрица Александра Федоровна и две ее старшие дочери). Причем их работа в госпиталях носила далеко не декларированный характер, по воспоминаниям очевидцев, императрица бралась за перевязку самых кровавых и гноящихся ран.

После Февральской революции динамичное развитие Красного Креста было прекращено. Неразбериха, финансовые сложности привели к тому, что перед Красным Крестом встала проблема сохранения хотя бы того, что уже было создано. Октябрьская революция коренным образом отразилась на Красном Кресте, так как большевики в ультимативной форме попытались подчинить организацию себе, это вызвало протест организации. В результате 4 января 1918 г. все имущество Российского общества Красного Креста было объявлено собственностью советской республики, а Главное управление общества упразднено.

В заключении хочется отметить, что в годы Первой мировой войны наблюдалось тесное сотрудничество центра и окраин в рамках оказания помощи раненым. Практически вся работа в этом направлении осуществлялась на средства, собранные за счет

благотворительности. Окраины пытались моделировать поведение высшей власти в этом вопросе, в результате дело попечения о пострадавших на войне стало делом всего российского общества.

Примечания:

1. Сочинский листок (Сочи). 1915. 10 мая.
2. Энциклопедический словарь по истории Кубани (с древнейших времен до октября 1917 г.). Краснодар, 1997. С. 434.
3. Энциклопедический словарь по истории Кубани (с древнейших времен до октября 1917 г.). Краснодар, 1997. С. 525.
4. Полякова Л.Г., Черкасов А.А. Сочинская дореволюционная периодическая печать как исторический источник // Дни науки Социально-педагогического института: Материалы Пятой Студенческой научно-практической конференции г. Сочи 23-25 марта 2006 г. Сочи: РИО СГУТиКД, 2006 С.173–174; Полякова Л.Г., Черкасов А.А. К 100-летию сочинской периодической печати: становление // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. № 1. С. 18–21; Полякова Л.Г. Дореволюционные периодические издания посада Сочи в начале XX века // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 1. С. 10–14; Полякова Л.Г. Черноморская губерния накануне Первой мировой войны: экономический аспект // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2010. № 3. С. 14–18; Polyakova L.G. To the question of leisure in the hospitals of the red cross during the first world war (for example, the Black sea region) // European researcher. 2010. № 1. P. 45–47; Полякова Л.Г. Черноморская губерния в годы Первой мировой войны // Вестник СГУТиКД. 2010. № 4 (14). С. 167–171; Polyakova L.G. Czech voluntary guard formation within Chernomorskaya gubernia (Black sea province) during first world war // European researcher. 2010. № 2. P. 168–170.
5. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 8 авг.
6. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 17 авг.
7. Екатеринодарская почта (Екатеринодар). 1914. 22 авг.
8. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II / С. С. Ольденбург. М., 1992. С. 530.
9. Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 491.
10. Там же. С. 494.
11. Там же. С. 552.
12. Там же. С. 491.
13. Там же. С. 510.
14. Новороссийский телеграф (Новороссийск). 1914. 25 сент.
15. Сочинский листок (Сочи). 1914. 29 окт.
16. Дневники императора Николая II [Текст]. М., 1991. С. 498, 524–526.
17. Сочинский листок (Сочи). 1915. 8 сент.
18. Там же. 13 окт.
19. Там же.
20. Там же. 27 окт.
21. Там же. 1916. 10 янв.
22. Там же. 23 июня.
23. Сочинский листок (Сочи). 1916. 13 июля.
24. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 19 авг.
25. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 14 нояб.
26. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 14 нояб.
27. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 8 февр.
28. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 27 авг.
29. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 4 сент.
30. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 16 сент.
31. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 5 февр.
32. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 17 мая.
33. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 19 мая.
34. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 28 мая.
35. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 30 мая.
36. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 13 июня.
37. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 11 авг.
38. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 11 февр.
39. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 18 авг.
40. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 2 сент.
41. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 10 сент.
42. Черноморская газета (Новороссийск). 1916. 23 янв.
43. Черноморская газета (Новороссийск). 1916. 25 мая.

44. Черноморская газета (Новороссийск). 1916. 25 мая.
45. Черноморская газета (Новороссийск). 1916. 30 сент.
46. Черноморская газета (Новороссийск). 1916. 25 дек.
47. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 20 мая.
48. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 27 мая.
49. Ерошенко А.П., Черкасов А.А. Россия в Первой мировой войне (1914–1918 гг.): военно-санитарная деятельность российского общества Красного Креста // История и историки в контексте времени. 2010. № 7. С. 60–72.
50. Большая энциклопедия / Под ред. С.Н. Южакова. Т. 11. СПб., 1903. С. 474–476.
51. Русский Красный Крест после 1917 г. Очерк деятельности Российского Общества Красного Креста (старой организации). Париж, 1925. С. 6.
52. Краткий обзор деятельности РОКК по оказанию помощи больным и раненым воинам на театрах войны с Австро-Венгрией, Германией и Турцией в 1914–1915 гг. Пг., 1916. С. 9.
53. Материалы Пироговского съезда врачей и представителей врачебно-санитарных организаций земств и городов по врачебно-санитарным вопросам в связи с условиями настоящего времени. 14–15 апреля 1916 г. М., 1916. С. 3.

References:

1. Sochinskii listok (Sochi). 1915. 10 мая.
2. Entsiklopedicheskii slovar' po istorii Kubani (s drevneishikh vremen do oktyabrya 1917 g.). Krasnodar, 1997. S. 434.
3. Entsiklopedicheskii slovar' po istorii Kubani (s drevneishikh vremen do oktyabrya 1917 g.). Krasnodar, 1997. S. 525.
4. Polyakova L.G., Cherkasov A.A. Sochinskaya dorevolyutsionnaya periodicheskaya pechat' kak istoricheskii istochnik // Dni nauki Sotsial'no-pedagogicheskogo instituta: Materialy Pyatoi Studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii g. Sochi 23-25 marta 2006 g. Sochi: RIO SGUTiKD, 2006 S.173–174; Polyakova L.G., Cherkasov A.A. K 100-letiyu sochinskoi periodicheskoi pechati: stanovlenie // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2006. № 1. S. 18–21; Polyakova L.G. Dorevolyutsionnye periodicheskie izdaniya posada Sochi v nachale KhKh veka // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2009. № 1. S. 10–14; Polyakova L.G. Chernomorskaya guberniya nakanune Pervoi mirovoi voiny: ekonomicheskii aspekt // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2010. № 3. S. 14–18; Polyakova L.G. To the question of leisure in the hospitals of the red cross during the first world war (for example, the Black sea region) // European researcher. 2010. № 1. R. 45–47; Polyakova L.G. Chernomorskaya guberniya v gody Pervoi mirovoi voiny // Vestnik SGUTiKD. 2010. № 4 (14). S. 167–171; Polyakova L.G. Czech voluntary guard formation within Chernomorskaya gubernia (Black sea province) during first world war // European researcher. 2010. № 2. P. 168–170.
5. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 8 avg.
6. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 17 avg.
7. Ekaterinodarskaya pochta (Ekaterinodar). 1914. 22 avg.
8. Ol'denburg S. S. Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II / S. S. Ol'denburg. M., 1992. S. 530.
9. Dnevnik imperatora Nikolaya II [Tekst]. M., 1991. S. 491.
10. Dnevnik imperatora Nikolaya II [Tekst]. M., 1991. S. 494.
11. Dnevnik imperatora Nikolaya II [Tekst]. M., 1991. S. 552.
12. Dnevnik imperatora Nikolaya II [Tekst]. M., 1991. S. 491.
13. Dnevnik imperatora Nikolaya II [Tekst]. M., 1991. S. 510.
14. Novorossiiskii telegraf (Novorossiisk). 1914. 25 sent.
15. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 29 okt.
16. Dnevnik imperatora Nikolaya II. M., 1991. S. 498, 524–526.
17. Sochinskii listok (Sochi). 1915. 8 sent.
18. Sochinskii listok (Sochi). 1915. 13 okt.
19. Sochinskii listok (Sochi). 1915.
20. Sochinskii listok (Sochi). 1915. 27 okt.
21. Sochinskii listok (Sochi). 1916. 10 yanv.
22. Sochinskii listok (Sochi). 1916. 23 iyunya.
23. Sochinskii listok (Sochi). 1916. 13 iyulya.
24. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 19 avg.
25. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 14 noyab.
26. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 14 noyab.
27. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 8 fevr.
28. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 27 avg.
29. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 4 sent.
30. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 16 sent.

31. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 5 fevr.
32. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 17 maya.
33. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 19 maya.
34. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 28 maya.
35. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 30 maya.
36. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 13 iyunya.
37. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 11 avg.
38. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 11 fevr.
39. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 18 avg.
40. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 2 sent.
41. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 10 sent.
42. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1916. 23 yanv.
43. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1916. 25 maya.
44. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1916. 25 maya.
45. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1916. 30 sent.
46. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1916. 25 dek.
47. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 20 maya.
48. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 27 maya.
49. Eroshenko A.P., Cherkasov A.A. Rossiya v Pervoi mirovoi voine (1914–1918 gg.): voenno-sanitarnaya deyatel'nost' rossiiskogo obshchestva Krasnogo Kresta // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2010. № 7. S. 60–72.
50. Bol'shaya entsiklopediya / Pod red. S.N. Yuzhakova. T. 11. SPb., 1903. S. 474–476.
51. Russkii Krasnyi Krest posle 1917 g. Ocherk deyatel'nosti Rossiiskogo Obshchestva Krasnogo Kresta (staroi organizatsii). Parizh, 1925. S. 6.
52. Kratkii obzor deyatel'nosti ROKK po okazaniyu pomoshchi bol'nym i ranenym voynam na teatrakh voyny s Avstro-Vengriei, Germaniei i Turtsiei v 1914–1915 gg. Pg., 1916. S. 9.
53. Materialy Pirogovskogo s"ezda vrachei i predstavitelei vrachebno-sanitarnykh organizatsii zemstv i gorodov po vrachebno-sanitarnym voprosam v svyazi s usloviyami nastoyashchego vremeni. 14–15 aprelya 1916 g. M., 1916. S. 3.

UDC 94

Periodical Press as a Means to Study Rear Area Activities in the First World War (Black Sea Province Case Study)

Lyubov G. Polyakova

Sochi State University, Russia
26a Sovetskaya Str., Sochi 354000
Degree-seeking student

Abstract. The article is focused on the Black Sea Province rear activity in the First World War. The article is based on the data of local and regional periodical press, such as: «Chernomorsky Kray», «Sochinsky Listok», «Chernomorskoe Poberezh'e», «Chernomorsky Listok Voyny», etc. Among the rear area activities, we can name charity for the wounded, entertainment at military hospitals, foundation of Mercy Sisters schools and Red Cross regional offices. Attention is also attached to the interaction with state institutions in charge of hospital work and the attitude of the royal family towards hospital care. Red Cross activities in the First World War are also significant. The conclusion states that cooperation between centre and outskirts in terms of help for the wounded was close in the First World War. Almost all of the work, concerning the establishment of regional (province) hospitals was charity-funded. Outskirts attempted to model the supreme authority behavior, concerning this question and as a result the care for war victims had become the duty of the whole Russian community.

Keywords: the First World War; rear area; Black Sea Province.